

Анна Сехан

Берлинское танго Анн

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Анна Сехан
Берлинское танго Анн

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Сехан А.

Берлинское танго Анн / А. Сехан — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Эта книга о любви и о дружбе. О том, что никогда нельзя терять надежду на лучшее, и еще о том, что «после сорока жизнь только начинается»... Она практически смирилась с рутинной и однообразием, окружающими ее уже несколько лет. Скучная работа, невысокие заработки, лишний вес и, что особенно важно для женщины, отсутствие личного счастья... Муж ушел к одной из многочисленных подруг, любовник женился на молодой женщине и лишь изредка звонит, чтобы «вывалить» на нее ушат своих проблем. Подруги считают ее излишне доверчивой, да она и сама знает о своей способности «попадать в истории». Но именно благодаря этому ее жизнь круто меняется... Книга написана в 2010. Содержит нецензурную брань.

© Сехан А., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

«Душераздирающее зрелище!» – повторяла я известное высказывание ослика Иа, любясь своим отражением в зеркале... Я не могла отвести взгляд, и хорошее настроение таяло, как ледяная глыба айсберга в теплых волнах Гольфстрима.

А ведь всего минуту назад я чувствовала себя отлично – хорошо выпалась, проснулась сама, без нудного треньканья будильника, неспешно пошла в ванную... И вот вам нате – непреклонный судья, подкарауливающий меня по утрам в собственной ванной, раз за разом выносит все более неутешительные приговоры... Убрать это зеркало подальше? А, может, все дело в плохом освещении? Фигня! Нужно сбросить десяток килограммов и тогда я буду о-го-го! Олька говорит, что в наши-то годы нужно весить меньше, чем в юности, потому что кости становятся легче...

А какие наши годы? Ну, не 18 лет нам! И даже не дважды по 18! Ну и что? Ведь это двести лет назад русские классики живописали тридцатилетних старушек! А совсем недавно в известном издании опубликовали рейтинг самых популярных красоток нашего времени, так их средний возраст был – 43 года! И это секс-символы, которым подражают и которых боготворят. Где мои 43 года!

А может быть послушать Аньку и поехать с ней в Висбаден, там у нее есть первоклассный стилист. Подруга жила в Висбадене пару лет, там у ее мужа был бизнес, но в результате они вернулись к нам в Берлин, ведь тут все наши, и бизнес он перевел сюда. А там у Аньки остались связи, друзья, вот, например, стилист. Ехать туда на машине часов 5, это 600 км от Берлина, но по очереди за рулем по хорошей погоде – это даже в удовольствие.

Этот стилист полностью изменяет имидж – прическу, макияж, стиль одежды... И, таким образом, наши лишние килограммы становятся не так заметны. Да что говорить, ухоженная толстушка даст фору неряшливой «селедке» – это уж точно! Но ведь и толстеть можно не безгранично! Аньке-то хорошо – она набрала 5 кг и весит всего 70! А я, хоть и горестно сокрушаюсь о набранных шести килограммах, на самом деле поправилась куда больше, и весы, еще один «инквизитор», показывают то 75, то 76!

Кстати, у нас, женщин, есть и другие «неподкупные свидетели тайных наслаждений», оканчивающихся лишними сантиметрами на талии и в других местах, – это наши наряды! То юбка не сходится, то у блузки вторая пуговка отлетает, то молния на джинсах нахально усмехается нашим тщетным попыткам ее застегнуть! Но с одеждой, можно всегда договориться – что-то перешить, подтянуть, переставить... А что я могу сделать с весами? Да и с собственными мозгами, в конце концов, которым известна правда? Надо бы все-таки пойти с Анькой на уколы. Да уж, Германия – это страна больших возможностей. И еще здесь очень хорошая медицина – недаром все ездят к нам лечиться! Так вот, эта замечательная медицина предлагает чудо-уколы всего за 200 евро (представьте, что это не один укол, а целый курс за 2 недели!) – никакого фитнеса, никаких голодовок, лежишь себе перед телевизором хоть весь день и худеешь, худеешь...

Некоторые дамы превращаются прямо на глазах из Монсеррат Кабалье (представляете габариты этой замечательной певицы?) в Кейт Мосс – знаете, такая дистрофичная топ-модель со взглядом мороженого тунца? Но, если реально к этому отнестись, то все говорят про 10 килограммов за 2 месяца. Это предел моих мечтаний. При моем росте метр семьдесят мне столько и нужно сбросить. Я не собираюсь становиться топ-моделью, я просто хочу смотреть в зеркало с удовольствием. Правда, во время приема этого курса надо соблюдать диету – совершенно сумасшедшую. То есть, конечно, это не голод, но питаться нужно, как коза, одной травой без соли и майонеза! Подругу это не остановило, она на уколы все равно пошла. Одна. Я с ней идти не захотела, причем даже не из-за диеты (о диете Анька узнала только на приеме у врача), я просто боялась, что придется при ней становиться на весы и подружка увидит, сколько я на самом деле вешу. Так она и не сильно настаивала на совместном походе, хотя никогда не

упускает возможность пойти со мной, когда нужно говорить по-немецки, а тут уверила меня, что сама объяснится.

В общем-то, Анька иногда тоже меня выручала. Помню, приключился с нами один курьезный случай. Поехали мы как-то вместе в магазин на ее машине. Возвращаемся с покупками – возле машины незнакомая парочка – парень с девушкой. Мы подходим, а парень спрашивает так проникновенно и серьезно:

– Moechten Sie mit uns ficken? (Хотите Вы с нами...?)

Я как-то всегда стараюсь людям помочь, если могу. Иногда даже в истории попадаю по этой причине, но никак не научусь равнодушнее относиться к чужим проблемам. Но тут глагол «ficken» незнакомый попался – я его в учебниках явно не видела. Поэтому пытаюсь переспросить. А Анька меня опередила:

– Nein!» – сказала так решительно и начала в машину усаживаться.

Я подумала, что подружка-то моя по-немецки могла и не понять, отмахнуться решила от незнакомых людей, времени своего пожалела. Поэтому говорю им по-немецки:

– Вы со мной говорите! Не с ней! – И ей одновременно по-русски: – Может, им помощь нужна?

Тут Анька отвечает фразой из бессмертного фильма «Бриллиантовая рука»:

– Я тебе потом объясню, что им нужно! Поехали! – втаскивает меня в машину и решительно хлопает дверью прямо перед носом у парочки.

Уже в машине она, отчего-то смеясь, спрашивает:

– Ты знаешь выражение «Fuck you»?

– Конечно, знаю – отвечаю я. Всё еще толком не понимая, к чему она клонит.

– Так чем же отличается английское «fuck» от немецкого «ficken»? – со смехом спрашивает Анька.

– Неужели ты хочешь сказать, что они предлагали нам... – тут наступает моя очередь удивляться.

– Трахаться! – со свойственной ей прямолинейностью заканчивает за меня Анька.

Я была потрясена... Во-первых, мне до того времени не представилось возможности узнать, как этот глагол звучит по-немецки... А, во-вторых, я просто не могла себе представить. Отчего эта юная парочка выбрала именно нас – двух дам после сорока? Ну, опять я о возрасте... А все-таки, этот случай свидетельствует о том, что здесь, в Германии, к моим сверстницам относятся все-таки иначе, чем в бывшем Союзе... И мы тут еще очень даже котируемся. А если учесть, что немки к тому же выглядят хуже нас, становится понятно, почему многие немцы женятся на наших соотечественницах...

Так вот, с тех пор я уже не столь уверена в своем немецком и прислушиваюсь к Анькиному мнению – наверное, она все-таки практичнее меня... Надо сказать, Анька сама никогда не рассказывала о моем конфузе, а вот я всегда, когда пытаюсь исправить ее немецкий, вспоминаю этот эпизод.

Но вернемся к волшебным уколам. Анька кололась 3 месяца и похудела. Хотя, с ее-то рационом это и так не трудно. На мой взгляд, моя подруга просто ничего не ест – только пьет. Кофе. С утра до трех дня Анька выпивает примерно 10 чашек. Но она не кофеманка, накачивающаяся черным кофе до истерики и икоты. Подруга пьет капучино и обязательно с молоком и сахаром, кладет всего две ложки – это совсем не много, я, например, могу и четыре положить под настроение. Однажды мы с ней вместе ходили сдавать кровь на сахар – так Анька вполне спокойно сидела голодная, а у меня просто желудок подвело. Правда, когда сделали анализ – врач была потрясена – уровень сахара у нее просто зашкаливал! Врач уже хотела бедняжку срочно госпитализировать – не может у здорового человека такой уровень глюкозы быть на голодный желудок! Но тут Анька вспомнила, что утром съела малюсенький кусочек торта...

Вообще-то первый раз моя подруга ест в 3 часа. Обычно ее завтрак – это курица или рыба, плюс салат. Мы с ней, я уже говорила, не любим всякую зелень, мы не принадлежим к отряду жвачных. Но Анька, в отличие от меня, все-таки ест салаты. Правда, с аппетитным соусом, чтобы не так на траву смахивало. Ей хорошо, она хозяйка ресторана. То есть не сама все это режет, рубит, солит и перчит, все это делает повар. У меня от одной мысли, что морковку надо не только съесть (что само по себе без майонеза или сыра с чесноком лишено какой-либо приятности), но и почистить и натереть, сразу пропадает желание худеть. А Анька может питаться вкусно и полезно. Мне же никто ничего не приготовит, я и сама редко этим занимаюсь – у меня ведь даже мужа нет, чтобы ему готовить. Конечно, когда представишь это вечное стояние у плиты – не очень-то и надо! Но ведь иногда это выглядит так аппетитно – свежий стейк из семги, немного белого соуса, жареная картошечка, салат с крабами. . . И все достаточно низкокалорийно, заметьте! Но я себя такими деликатесами не балую. Так вот, Анька ведь завтраком и ограничивается – больше она вообще не ест! Только пьет, как советуют диетологи. Но моя подруга не может пить пустую воду – она же не лошадь! Поэтому пьет все тот же капучино или чай, иногда свежавыжатый апельсиновый сок. Ну, добавит в кофе пару ложек сахара. Зато все такое диетическое. . .

И вот на такой диете она никогда не хочет есть! Я ей просто завидую! Я после своих макарон уже через полчаса чем-нибудь хрущу – сухариком там или печеньем, или орешками, а Анька выпьет пару чашек капучино с сахаром – и все. Конечно, поздно вечером, лежа перед телевизором, она позволяет себе пакетик тыквенных семечек или коробочку конфет. Но, я думаю, подруга это вполне заслужила – после целого голодного дня. Иногда, если сериал уж очень душещипательный, Анька может съесть от волнения пару блинчиков с шоколадным кремом. Иногда этого слишком мало, чтобы поднять настроение – тогда выручает мороженое. Но ведь мороженое она покупает не каждый день – только раз в неделю. Купит сразу килограмм в контейнере – а надолго ли его хватит?

Так что Анька – образец женщины на диете. Только не могу понять, отчего она поправляется. . .

Но вернемся к чудодейственным уколам. Врач сказал, что сладкого есть нельзя, то есть вообще, ни одного грамма! А еще нельзя мучного, жареного (даже рыбы и мяса!), семечек и соусов тоже. Анька всегда отличалась стойким характером – она сидела на этой диете несколько недель. Во всем себе отказывала. И что вы думаете – похудела всего на 400 граммов! Конечно, она же живой человек, поэтому позволяла себе маленькие отступления – кофе пила с сахаром и молоком, семечки подруга тоже не могла отменить – привычка. Курицу и рыбу вареными Анька есть не может – она же не грудной младенец! Поэтому повар специально для хозяйки жарил все на оливковом масле (ну совсем чуть-чуть масла!) Салат, само собой, Анька не исключала – даже удвоила порцию. Все знают, что салаты – основа всех диет. А вместо соуса, который врач запретил, ей добавляли сметану. С другой стороны, если подумать – 400 граммов – это тоже результат. Говорят, что резко худеть нельзя. А если каждый месяц по 400 граммов – это за год почти пять кило получается! То, что надо! В общем, мы поняли, что уколы эффективны. За два года можно приблизиться к идеалу! Конечно, не дешево – но ведь деньги можно платить понемногу – раз в неделю. И это, подруга мне объяснила, почти незаметно для бюджета.

Все-таки о походе к стилисту надо подумать, да и об уколах тоже. Но пора спешить на работу. К счастью или, к сожалению, я – женщина, независимая от мужа (которого нет) и его денег, поэтому регулярно езжу на работу. Работа моя находится неподалеку. Я бы могла ходить туда пешком – превосходная утренняя тренировка! Когда я возвращаюсь домой, даю себе слово, завтра идти на работу, а не ехать на машине, тем более что там парковать ее не так просто. Но я вечно опаздываю, и сумка у меня слишком тяжелая, поэтому все-таки еду. А пешком можно прогуляться и вечером – утешаю я себя. Вечером же мне не хочется терять время на прогулку, ведь ее можно совместить с походом на работу. . . И так каждый день. . .

Конечно же, мне очень жаль, что я редко выбираюсь погулять по Берлину. А ведь он так располагает к прогулкам! Я люблю Берлин. Здесь между каштановыми и кленовыми плантациями на каждом шагу натыкаешься на достопримечательности и магазины. Представьте себе, что в самом центре города можно прогуляться в лесу! Правда, экзотическая зелень встречается в основном в кадках возле кафе или в офисах, но берлинские каштаны, клены и липы я не променяю ни на какие южные красоты! Я очень люблю берлинские скверики, просто островки зелени, где можно отдохнуть от городской суеты... А какой в Берлине делают шоколад! Иногда мне кажется, что волшебная шоколадная фабрика Вили Вонки должна находиться не в Англии, а у нас, в Берлине!

Возможно, вы не понимаете, как можно совсем не испытывать ностальгии по тем местам, где выросла? Не думаю, что ностальгия – это показной плач по «родным березкам и осинкам». Все люди в этом мире разные, почему все должны испытывать одни и те же чувства, да еще и демонстрировать их окружающим? Пусть меня осудят мои бывшие соотечественники, пусть только не обижаются на меня «рідна ньенька Україна», но я не скучаю по украинским мазанкам, подсолнухам, золотым полям кукурузы... «Тиха украинская ночь» – не мой репертуар. Может быть, это объясняется тем, что я – человек сугубо городской, и предпочитаю ощущать «налет цивилизации» на всем, что меня окружает.

Наверное, именно поэтому моя жизнь по большей части состоит из спешки – вот и сегодня я села за руль. Примерно на полпути из маленького переулочка мне наперерез выскочил темнокожий велосипедист. С трудом удержав руль, я все-таки не сбила его, но не удержалась – открыла окно и высказала по-немецки, вставив пару непередаваемых русских слов, все, что думаю по поводу его езды на велосипеде. А в конце квартала этот велосипедист догнал меня на красном сигнале светофора и вполне дружелюбно попросил открыть окно. Я, хотя и бываю вспыльчивой, очень отходчива и всегда рада простить, если человек признает свои ошибки. Я готова была выслушать извинения и сразу опустила стекло. И что вы думаете, этот плод любви черного континента и Нового света оскалил свои белоснежные зубы и на корявом немецком заметил:

– Если у тебя нервы шалют, ехала бы назад в свою Россию, полечилась!

Да, давно я не слышала «Езжайте в свой Израиль!». Интересно, по каким признакам он понял, что я из России? Учился что ли у нас или просто знает те два слова по-русски, которые я употребила для усиления эффекта?

Почему-то мне сразу вспомнился один эпизод из прошлой жизни. Когда-то в конце 80-х мы с подружкой Мариночкой собирались в гости в Лондон. Приглашение у нас было, загранпаспорт тоже, оставалось только получить визу для въезда в Объединенное Королевство. Задача эта была, мягко говоря, не простая. Это сейчас наши бывшие соотечественники свободно ездят по миру, а в те времена наша поездка была сродни полету в космос... Мы прибыли к посольству в середине февраля и записались в очередь. Были мы в списке в конце второй тысячи. В те времена везде были очереди, так что для нас это не было удивительным. Нам сообщили, что переключка происходит раз в неделю по субботам в три часа дня. Если мы пропустим ее хотя бы раз, то все пойдет «коту под хвост», придется записываться в конец очереди. Я даже втайне порадовалась, что не живу в Москве, потому что смогла спокойно уехать домой, поручив отмечаться на переключках Мариночке. И моя подружка детства Мариночка, не так давно обретшая желанную московскую прописку, ходила на переключки, как на работу. Но к середине апреля, когда мы оказались в очереди двухсотыми, она срочно вызвала в столицу и меня:

– Тебе нужно быть здесь! Сейчас в день пропускают примерно по 50-70 человек. Но очередь движется неравномерно. Это зависит от того, сколько льготников придет со стороны. Они же проходят без очереди!

Надо сказать, что льготники были непременным атрибутом любой советской очереди. И если в магазинах дело нередко доходило до рукоприкладства, то здесь, под бдительным при-

смотром милиции и «людей в сером» – негласных агентов КГБ, люди боялись возмущаться открыто и только молча вздыхали.

Этими льготниками, в основном, были граждане Третьего мира – по преимуществу чернокожие из Африки. Они учились в Союзе, а в Лондон ездили по разным своим надобностям. Многие таким образом добирались до родной Африки, но практически все спешили отовариться продуктами разложения капитализма в виде модных шмоток, жвачки, колы и других радостей, недоступных жителям СССР. Позднее все это добро сбывалось нашим отечественным фарцовщикам. У нас тогда еще не пользовался особой популярностью термин «африканец» или «чернокожий» (а слово «афроамериканец» и вовсе было неизвестно). В основном все говорили «негр», хотя отнюдь не были расистами. Вот эти-то негры и шли без очереди, внося смятение в плотные ряды очередников. Так вот, я прибыла в Москву числа 15 апреля и до конца месяца мы с Мариночкой каждый день дежурили у посольства. Мы подружились в очереди с соседями, две недели простояв бок о бок. Там были разные люди, москвичи и приезжие, но из всех выделялись две бабушки, которые стояли ровно за нами. Они приехали из западной Украины, разговаривали по-украински, их дядя попал в Англию еще во время войны... Судя по тому, что одеты бабушки были по-зимнему, в валенки и пальто с воротниками из искусственной цигейки, так с февраля домой они скорее всего и не уезжали. Да оно и понятно, кто бы за них на переключки ходил? Дело шло к праздникам, и наше терпение уже лопалось. На Первое мая посольство, естественно, закрывалось, и мы мечтали успеть пройти до праздников. Двадцать девятого апреля к концу дня было уже ясно, что сегодня мы опять не пройдем. Солнце пригрело, пролетарии всех стран торопились объединяться, и количество желающих отбыть на историческую родину в Африку через туманный Альбион резко возросло. Одна из бабушек в приливе объяснимой в данном случае расовой ненависти к чернокожим конкурентам заявила:

– Ото, як бы нэ эти грузыны, мы бы вже давно пройшли!..

Я закрыла окно машины и пробурчала вслед велосипедисту, но себе под нос:

– Езжай себе дальше, грузын!

На следующем перекрестке зажегся красный свет, я остановилась, вынула помаду из сумки, накрасила губы и улыбнулась сама себе и встречному полицейскому, который укоризненно покачал головой, наблюдая за моими косметическими манипуляциями прямо за рулем. Как бы то ни было, а на работу я прибыла в хорошем расположении духа.

Я работаю в театре. Наверное, вы сразу представили меня актрисой или дирижером? Нет, я всего лишь считаю деньги тех, кто создает искусство. Я работаю в бухгалтерии. Это не самая интересная и не самая прибыльная должность, но атмосфера театра мне нравится... Если принято считать, что театр начинается с вешалки, то у нас в бухгалтерии он явно не заканчивается. А еще я подрабатываю по вечерам – продаю программки. И благодаря этому занятию, я пересмотрела все спектакли, начиная от опер и балетов и заканчивая детскими рождественскими сказками. Я продаю программки перед спектаклями, а потом могу «на законных основаниях» посмотреть весь спектакль.

Конечно, родители готовили меня к иной карьере, и они были бы очень удивлены, увидев меня в фойе с ворохом цветных бумажек и вежливой улыбкой на лице...

Как-то раз у нас давали «Пигмалион». По замыслу режиссера первое действие проходило не в зрительном зале, а в фойе, в нашем театре здесь же находится и ресторан. Это было очень оригинальное решение – зрители одновременно становятся статистами, изображают толпу. Цветочница предлагает им купить цветы, а Хиггинс заключает пари, что сделает из этой замарашки настоящую леди. Я должна была отправлять всех зрителей в фойе, что зачастую вызывало недоумение. Когда очередной зритель спросил у меня, зачем идти в ресторан. Я подробно описала ему, как будет проходить эта сцена. Мы разговорились о пьесе и о театре вообще. Он был потрясен, что простая продавщица программ так детально знакома с творчеством

Бернарда Шоу. Я же хотела сказать ему, что у нас любой более или менее интеллигентный человек знает, как начинается «Пигмалион», но промолчала... В этой ситуации замечание «а у нас...» выглядело бы по крайней мере смешно. После окончания сцены этот человек подарил мне букетик, купленный у цветочницы, и сказал:

– Кажется мне, что не на эту должность Вы там у себя учились!

Итак, наконец я добралась до бухгалтерии. По дороге заглянула к своим знакомым балеринам и пожаловалась на жару и духоту.

– Совсем не жарко! Это у тебя климакс! – беззастенчиво ляпнула одна певица, тоже зашедшая «на огонек».

Ну и как вам нравится такое заявление? От возмущения я просто не нашлась, что ответить... Если на улице жара, то при чем тут климакс?

Да и у нас в бухгалтерии было душно – кондиционером мы пока не обзавелись...

!!! Ой, простите, я должна прервать свой рассказ.!!!

Я глянула на экран мобильного и замерла... Неужели? Опять этот номер? Его номер? А ведь я уже давно удалила эти цифры из записной книжки мобильного телефона, но разве можно стереть их из собственной памяти? Эти последние 534... Когда я вижу их, ничто не может мне помешать ответить – ни работа, ни цунами, ни землетрясение! «И бездны мрачной на краю» и «в окруженье райских кущ», если я держу в руках руль или даже горячую кастрюлю, я отвечу и буду долго выслушивать эти бесконечные «ты знаешь, какая проблема» или «и что мне теперь делать?». Я буду очень подробно обсуждать всю его занудную болтовню, искать вместе с ним выход из ситуации... Короче говоря, делать вид, что меня его проблемы все еще интересуют... На самом деле все это мне уже давно безразлично, но, когда я вижу заветные цифры, я словно впадаю в транс.

И сейчас я была уже готова услышать до боли знакомый голос, успевший стать чужим.

– Алло! Аня, привет! – нет, «мой герой» никогда не называл меня по имени, всегда придумывал смешные, или даже немного обидные прозвища – Воробей, Заяц, Булочка или Толстик...

– Аня, это я. Ты меня слышишь?

Я была поражена – что с ним произошло? Что так изменило его голос?

– Игорь, ты заболел? – я не могла скрыть волнения.

– Я здоров, – нет, определенно, этот голос я никогда раньше не слышала. – Но я не Игорь.

А Вы Аня?

Теперь я совсем ничего не понимала.

– Какой Ане вы звоните?

– Извините, возможно, я ошибся номером. А Вы тоже Аня?

– Да.

– Вот это совпадение! Звонить в Германию Ане, ошибиться номером, и попасть на Аню, которая говорит по-русски!

«И к тому же еще звонить с номера, похожего на тот, который эта Аня запомнила на всю жизнь!» – хотела сказать я, но он поспешно извинился и положил трубку.

Эта история началась 10 лет назад, старая, как мир, банальная как сама жизнь. Сорокалетняя женщина полюбила тридцатилетнего мужчину. Мы любили взаимно, и я была готова все бросить ради него – уйти от мужа, начать жизнь заново... Но Игорь, так звали моего возлюбленного, был категорически против, говорил, что не сегодня, завтра наши отношения зайдут в тупик из-за разницы в возрасте, и он не хочет чувствовать себя виноватым в том, что я на старости лет останусь одна. Я думаю, он был прав. С той лишь разницей, что в результате я все равно осталась одна, потому что мой муж ушел к моей приятельнице. Думаю, что он

догадывался о моей измене, и был, наверное, не очень счастлив в те времена, поэтому все в его жизни складывалось неудачно – и бизнес у него не шел, и на работу не мог устроиться, а, как только ушел от меня, так и разбогател. Я не могу обижаться на мужа – я сама сделала выбор, хотя и не ушла от него, но душой и мыслями все равно была не с ним, и он это чувствовал. Поэтому сейчас мы с ним дружим, ведь у нас общая дочь, внук и общее прошлое. Мне кажется, это очень ценно – то, что мы остались друзьями. Порой мы помогаем друг другу в трудную минуту, порой просто ободряем – словом, улыбкой...

Но тут – другое. У нас не было семьи, дружеского взаимопонимания, была только страсть, которая поглощала целиком, особенно меня. Игорь уехал из Берлина во Франкфурт, там он нашел хорошую работу, женился и, по-моему, вполне счастлив в своей семье. С Игорем мы не дружим, я не могу с ним дружить. Даже наши редкие разговоры по телефону слишком тягостны для меня...

Мне не удастся стереть из памяти радостные ноты в его голосе, когда он сообщил, что, кажется, наконец-то нашел ту, которая может стать его женой. Я тогда чуть не лишилась рассудка от отчаяния, а он поведал мне следующее:

– Знаешь, я бы ни за что не обратил на нее внимания, хоть она и старалась изо всех сил. Но как только она сообщила дату своего рождения, я понял, это судьба!

–???

– У нее день рождения совпадает с твоим. Представляешь, вы с ней тезки, она тоже Аня, одного знака зодиака, обе раки, да еще и в один день родились. Но и это еще не все. Вы с ней одного знака и по китайскому гороскопу, ведь она ровно на 12 лет моложе тебя!

В этом месте я, по его замыслу, должна была упасть в обморок от счастья, а я до сих пор не знаю, что мне помогло пережить те мгновения, почему я не сошла тогда с ума. В тот момент я поняла, что это увлечение не пройдет через пару дней или через месяц, как проходили все другие, на которые я старалась не обращать внимания. Что поделать, думала я каждый раз, ведь должен же Игорь попытаться устроить свою жизнь. Пусть пробует и убеждается, что такую, как я, он все равно не найдет. Но после того, как он нашел себе эту новую Аню, я не могла радоваться за любимого, я впала в жесточайшую депрессию. Наверное, это все-таки не любовь. Говорят, что, когда любишь, молишься за любимого, желаешь ему счастья и готова всем пожертвовать ради него. Я же закатила Игорю истерику, не достойную интеллигентной женщины. Он был терпелив, держался с достоинством, сказал, что не обижается на меня. И до сих пор Игорь всякий раз в разговоре подчеркивает, что терпит меня со всеми моими капризами, поэтому и звонит мне регулярно. К тому же он постоянно рассказывает, как и прежде, обо всех своих проблемах, не обращая внимания на мое плохое настроение. Мои дела его вряд ли интересуют, мы и раньше то не очень обсуждали мою жизнь. Со временем мне изрядно надоело служить для него таким своеобразным почтовым ящиком «в один конец», но и отказаться от этих переговоров я не в силах, его голос до сих пор болью отдается в моем сердце...

К концу дня, совсем забыв про недоразумение, произошедшее со мной, я отправилась к дочке. Как-то получилось, что я уже несколько дней не видела любимого внука. Я очень соскучилась. Но как только я оказалась в машине, опять зазвонил телефон. Опять эти роковые 534 в конце. Это уже точно он...

– Анна, здравствуйте! Это Максим. Извините, что беспокою, но у меня, в Германии нет других знакомых, – голос в трубке казался взволнованным.

– Вряд ли можно считать меня вашей знакомой. – ситуация начала меня забавлять.

– Я приехал сегодня на лечение в Берлин, а родственница не встретила. Завтра у врача мне очень нужен переводчик. Может быть, вы знаете кого-то, кто согласится помочь? Я заплачу, – поспешно добавил он.

Ну почему мне всегда так не везет? Ведь у меня завтра выходной. Планов просто «громадьё», как писал Маяковский. Я взяла отгул, хотела пойти в сауну, на фитнес, записалась

на маникюр и к парикмахеру. Если бы этот Максим попросил показать ему город или даже пригласил меня в ресторан, я бы отказала, не задумываясь ни на секунду. Но он сказал, что нужно к врачу, а со здоровьем не шутят. Я это знаю с детства – моя мама была врачом и ее равнодушно отношение к здоровью передалось и мне.

– Где Вы собираетесь остановиться? – обреченно спросила я.

– В „Interkonti“, – в его голосе послышалась радостная нотка. – Я не хочу Вас напрягать больше, чем уже напряг, – тут же добавил он. – Приеду, куда скажете. Можем встретиться прямо на месте.

– В какую больницу ехать? – я уже смирилась с тем, что завтрашний день потерян.

– Я не помню точно название, это та клиника, где рожала радистка Кет.

– Шарите, – сразу же догадалась я. – Ждите меня, я за Вами заеду, Вы живете недалеко от меня, тем более, что гостиница все равно по дороге.

Я отключилась и стала ненавидеть себя за мягкотелость, позвонила в парикмахерскую, перенесла маникюр и прическу на другое время... Потом достала из бардачка заветную шоколадку, включила музыку и сразу же опять полюбила себя за доброту и сердобольность. «Не все так плохо – кто-то ведь должен помочь этому бедолаге Максиму, раз уж его Анна оказалась такой необязательной!»

Подъехав к дому и выйдя из машины, я вдруг поняла, что на таком грязном автомобиле с чужими людьми ехать нельзя. Я уселась назад за руль и поехала на мойку. К сожалению, она находится не очень близко от моего дома, но, к счастью, у меня было время и желание привести машину в порядок. Я помыла ее тщательно, натерла специальным блеском, коврики не только почистила, но и пропустила через специальную чистящую машину, выбросила все рекламы, журналы и пакеты из магазина, я давно дала себе слово все это выбрасывать, но делаю я это только тогда, когда провожу большую чистку. Зато домой моя машинка прибыла, вся, сверкая, как новая копейка. В момент, когда я подрулила к своему дому, мне позвонила моя подруга Оля, у нас с ней бесплатная телефонная связь, так что мы часто перезваниваемся просто так, когда скучно, когда долгий путь. Не подумайте, что я нарушаю правила и болтаю за рулем. Нет, у меня есть такая веревочка, которая прикрепляется к телефону, и я могу болтать, сколько захочу, я и дома говорю «по веревке», когда собираю посуду в машину или вытираю пыль. А у Ольки все намного круче, у нее какая-то такая система, она, когда садится в машину, телефон автоматически переключается на режим громкой связи. Тут, конечно, можно попасть в казусную ситуацию, но я-то знаю эту особенность ее телефонной связи и всегда обычно в начале разговора, как бы из вежливости спрашиваю:

– Ты где? Можешь ли говорить?

Она обычно все понимает и тогда или сообщает, что за рулем, но никого рядом нет, и я могу спокойно обо всем говорить, или дает понять, что не одна, что-то типа:

– Мы с Димой едем в магазин.

Дима – это ее муж. Он не подозревает, что она дала мне сигнал, мол, помалкивай о секретных делах.

Но тут Оля позвонила и сказала, что ей скучно, она едет с работы и хочет со мной поболтать. Выходя из машины, я воткнула в ухо и в телефон веревку, так как руки мне были нужны свободные, я тащила домой сумки с продуктами. Думаю, мои соседи всегда удивляются, когда видят меня, тащащую, как ломовая лошадь, кошелки такого размера, как будто у меня семья из шести человек. Но я всегда думаю, а вдруг ко мне кто-нибудь придет, например, дочка с внуком, а у меня ничего, кроме макарон, нет. В момент вытаскивания второй сумки, я заметила, что машина моя изнутри выглядит как-то совсем по-новому. «Буду раз в неделю мыть мою ласточку!» – подумала я. Эту мысль я всегда думаю, когда возвращаюсь с мойки, но еще не додумав ее до конца, я поняла, что в машине отсутствуют коврики.

– Ты когда-нибудь видела человека, который бы потерял коврики из автомобиля, – спросила я Ольку, в ответ на ее вопрос «Как прошел день?»

– Ты была на мойке? – тут же догадалась подруга в чем дело.

Назад за ковриками я не поехала, их, честно говоря, давно не мешало бы поменять, завтра куплю новые. Просто так я бы их не выбросила, а тут такая удача привалила. Вот кто-то удивится, когда найдет мои коврики тщательно вычищенные и помытые.

Ночью я плохо спала, меня бросало то в жар, то в холод. Говорят, что это приливы, но я так не думаю. Откуда у меня взяты приливы, это же признаки климакса, а у меня его нет. А окружающих хлебом не корми – только дай записать тебя в климактерички. Как эта наглая особа в театре – да у нее просто идея фикс о моем климаксе! Пусть бы лучше собой занялась – а то в свои 38 выглядит старше меня, а еще артистка.

Конечно, возраст уже такой, что и климакс не за горами, но недавно врач сказал, что я еще могу забеременеть. Было бы от чего, точнее от кого... Конечно, очень смелое предположение, но порой я чувствую в себе столько сил, столько нереализованных желаний...

2

Утро следующего дня началось со звонка будильника. Не люблю этот гадкий звук! Но психологи утверждают, что, если не можешь изменить ситуацию, постарайся найти в ней что-нибудь приятное! И я нахожу – если утром тороплюсь, обычно не смотрюсь в зеркало, и настроение остается вполне приличным. Закрою глаза и лечу навстречу всем радостям жизни и всем приятным неожиданностям, которые так и норовят выскочить из-за угла под колеса моего автомобиля...

Однако, лирику в сторону – нужно подумать о деле. Вообще-то, мне нередко приходится заниматься устройством своих соотечественников в медицинские учреждения Германии. Сейчас это стало модно, лечиться в Германии. Конечно, медицина здесь на уровень выше, чем в бывшем СССР. И не только лечиться, но и делать обследования. Но у местных медиков есть один недостаток, который некоторым пациентам кажется непростительным – эти врачи не говорят по-русски. А вы знаете, что такое русскоязычные пациенты, да если к тому же не в самом юном возрасте? Они же все хотят понять сами – почему болит, чем лечить и когда это кончится? Моя мама, всю жизнь проработавшая хирургом в районной поликлинике, обычно отвечала таким дотошным пациентам известной цитатой из Библии: «И это пройдет!». Но, чтобы с ними договориться, нужна была выдержка и терпение моей мамы. А немецкие врачи – они, конечно, классные специалисты, но «душевности» в них – кот наплакал. Хотя и мама не всегда выдерживала. Помню, особенно раздражали ее так называемые «народные средства», особенно лечение мочой, которая считается у нас «в народе» панацеей от всего. Хирург с многолетним стажем, чисто плотная до педантизма, мама всегда интересовалась, «или он живет в коммунальной квартире». Если получала положительный ответ, то советовала мочу выпаривать:

– Вряд ли Вы вылечите болезнь, но соседи от Вас съедут – это точно! Тоже польза!

Так вот, не хватает нашим соотечественникам «поговорить за жизнь» с немецким доктором. Да и просто объяснить, что и где болит, тоже не просто. И тут на выручку приходят такие, как я. Сначала я стала «проводником в мир Эскулапа» для своих многочисленных знакомых и дальних родственников, ринувшихся лечиться в Германию. Но мои «излечившиеся» знакомые стали посылать ко мне своих знакомых, а те своих. Помогаю им я по разным причинам – здесь и сочувствие, и врожденная мягкотелость, и бесхарактерность, которой меня постоянно попрекает Анька. Делаю я все это бесплатно, что по меркам Германии выглядит по меньшей мере дико. Я не только узнаю все подробности о диагнозе и методах лечения, не только подробно перевожу все назначения, но и не устаю отвечать на все их бесконечные «сколько, зачем и когда?». Не скажу, что меня это совсем не раздражает, но я быстро беру себя

в руки и не концентрируюсь на отрицательных эмоциях. Так что во многих больницах меня уже знают в лицо. Моя подруга Наташа давно предлагает мне открыть фирму и заниматься этим за деньги. В любом случае мы ничего не потеряем, уверяет она. Или деньги заработаем, или нам не будут досаждать своими проблемами. Может, и правда стоит об этом подумать? Хотя все мои знакомые, приезжающие на лечение, жалуются на жуткое безденежье, кризис, нищету. Но лечение они обычно выбирают отнюдь не дешевое...

Ровно в девять, как мы и договаривались, я подъехала к гостинице. У входа меня ждала парочка, брюнет лет сорока пяти и большеглазая блондинка лет пяти. Ребенок очаровывал с первого взгляда, чего нельзя было сказать о мужчине, состоявшем, казалось, из одних «не» невысокий, неспортивный, неброский. Но при отсутствии яркой привлекательности мой новый знакомый обладал тем классически обаятельным типом внешности, который производит приятное впечатление всегда и на всех: спокойное лицо, некрасивые, но интеллигентные и утонченные черты, глаза глубокого зеленого цвета. Меня особенно привлек его открытый и спокойный взгляд, глаза не бегали, как нередко бывает у современных мужчин. Вместе с тем в них читалась какая-то ранимость. Тонкая оправа очков не портила лица, а как-то завершала весь облик Максима. Невысокий «очкарик» не выглядел «ботаником», напротив. «Что ж, с интеллигентным человеком и общаться можно интеллигентно» – подумала я. К тому же и его маленькая спутница меня растрогала. Новые знакомые сели ко мне в машину.

– Моя дочь Алиса, – пояснил Максим, – собственно говоря, это она нуждается в консультации доктора.

– Почему же вы мне сразу не сказали? – я растрогалась еще больше. – Я бы ни на минуту не усомнилась, ехать ли мне с вами. Ребенок – это святое. В какое отделение мы едем, и что, собственно говоря, мы будем лечить?

– Ничего страшного. Мы уже были у врача, это отделение проктологии.

– Не волнуйтесь, я знаю, что в Шарите лечат детей от болезней желудочно-кишечного тракта, я даже точно знаю, в каком корпусе, мне уже приходилось возить туда ребенка.

Алиса нервно ерзала на своем сидении с самого начала нашего разговора, а к окончанию и вовсе расплакалась, и заявила, что не пойдет лечиться. Максим начал ее успокаивать, уговаривать, пообещал, что никто не будет ее лечить, сегодня ее только осмотрят, дядя доктор очень хороший, он не сделает ей больно. Но от всех уговоров отца девочка хныкала еще больше.

– Дядя доктор не сделает тебе ничего плохого! Он даже лечить не будет! – вмешалась в разговор и я. – Он только посмотрит твою попку и все.

– Чего это он не видел в моей попе? – со всей прямоотой юного создания спросила Алиса.

– Ну как, – замешкалась я – он посмотрит попу, посмотрит, что там...

– Он что, совсем глупый, да? Даже самые маленькие дети знают, что в попе – каки! – философски заметила девочка.

«Наш человек», – отметила я про себя. А вслух сказала:

– А ведь Алиса права. Что еще можно найти в попе?

Осмотр закончился часа через два. Наградой за мое терпение было то, что доктор нашел Алису абсолютно здоровой. Максим извинялся за беспокойство, потом смущенно предложил мне деньги. Я, конечно, отказалась и сказала, что рада, что все закончилось хорошо. Он же расстроился, что не может меня отблагодарить. Сказал, что даже пригласить в ресторан не удастся, девочка устала и хочет спать.

Поспешно попрощавшись, я поехала домой, размышляя о том, что Наташа права. Вот была бы у меня фирма, можно было бы спокойно, еще вчера, заявить Максиму, что ему безумно повезло набрать именно мой номер, поскольку занимаюсь этим профессионально. И мой новый знакомый рассчитался бы со мной по прейскуранту и не чувствовал бы себя обязанным. А теперь он будет ломать голову, чем бы в следующий приезд меня порадовать. Я очень хорошо поняла состояние Максима, поскольку он тоже относится к числу людей, кото-

рые не любят «халяву», а предпочитают за все платить. Этот малознакомый Максим не знал, что, честно говоря, я и так была довольна, эта девочка меня просто покорила, и то, что она оказалась здорова, воспринималось мною, как личная удача.

3

Следующий день, долгожданный выходной – суббота, прошел, как я и планировала: можно спать, потом читать, потом посмотреть сериал по телевизору. Немцы часто показывают одну серию в неделю, вот я и жду от субботы до субботы. Нам иногда это кажется нудным и однообразным – такой распорядок. Но, живя в Германии, я стала понимать, как порой важно в жизни расставлять для себя такие «флажки радости», чтобы совсем не потеряться в этой жизни. Я думаю, маленькие удовольствия, которые мы себе позволяем, делают нашу жизнь счастливее. Ведь чем старше становишься, тем меньше в жизни новых эмоций и впечатлений! И это не «призрак старости», как начинают думать многие уже в 30 лет. Просто, чем больше человек переживает и переживает, тем прохладнее он воспринимает все происходящее. А вот мелкие приятные события – букетик фиалок на столе, улыбка ребенка, аромат свежей булки, чириканье воробья за окошком, даже очередной выпуск любимого сериала – все это делает жизнь ярче. Ведь даже великие художники писали свои картины тысячами мазков. Так и мы можем превратить нашу жизнь в праздник, расцветивая ее такими «капельками счастья». Хотя, конечно, от сплошного праздника тоже устаешь.

Днем пришла дочка, рассказала про свои проблемы с мужем. Они встретились, когда ей было 17, а ему 19. Все были в шоке. Моя Соня – длинноногая красавица влюбилась в совершенно невыразительного и незаметного паренька, на такого никогда не обратишь внимание, не запомнишь в лицо. Я пыталась уговорить дочку, что ей еще рано влюбляться, тем более вступать в близкие отношения с кем бы то ни было. Я понимала, что говорить об этом молодом человеке лично что-либо плохое не могу. Конечно, в таких случаях мнение матери всегда субъективно. Но здесь! Моя подруга Люба прямо сказала Соне о ее женихе: «Да, это настоящая любовь! Потому что любить его не за что! – и, увидев гневный взгляд совсем еще юной, но твердой в своих убеждениях и привязанностях Соньки, ретировалась и добавила, – уж слишком страшенький он для тебя». На что дочка абсолютно спокойно ответила, что жених должен нравиться ей самой, а не Любе, и он ей нравится, а это самое главное. С тех пор, если нам нужно описать кого-то, кто очень некрасив, мы говорим: «Такой, который может понравиться нашей Соне».

Надо сказать, что все эти годы они жили очень дружно, несколько лет назад расписались, зять закончил институт в Лондоне, переехал в Берлин, родили сына. Сонин муж похорошел, подрос, возмужал... Только сейчас я чувствую в их отношениях какое-то напряжение. Да и со мной зять стал как-то не очень любезен – всегда спешит «улизнуть», чтобы не вступать в беседу с тещей. Мои подруги говорят, что это небольшой кризис семейной жизни – такой как раз бывает спустя семь лет после свадьбы. Но я-то, как каждая мать, хочу, чтобы моего ребенка любили независимо ни от какого кризиса! После того, как я несколько раз, в процессе Сонькиного рассказа, повторила одну единственную фразу «ну, тебя и угораздило в замужество!», дочка спросила:

- Мама, ты сегодня какая-то не такая, как всегда, в чем дело?
- Скажи, тебе тоже жарко? – спросила я, не отвечая на ее вопрос.
- Да нет, не очень. Мамуля, это, наверное, приливы, – предположила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.